

Н. Н. Ладыгина-Котс

**Приспособительные моторные навыки
макака в условиях эксперимента**

**К вопросу о "Трудовых процессах" низших
обезьян**

УДК 159.9
ББК 88
Н11

Н11 **Н. Н. Ладыгина-Котс**
Приспособительные моторные навыки макака в условиях эксперимента: К вопросу о "Трудовых процессах" низших обезьян / Н. Н. Ладыгина-Котс – М.: Книга по Требованию, 2024. – 416 с.

ISBN 978-5-458-53812-1

Государственный Дарвиновский музей. Труды зоопсихологической лаборатории.
С 24 фото-таблицами.

ISBN 978-5-458-53812-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДАРВИНОВСКИЙ МУЗЕЙ
ТРУДЫ ЗООПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ
SCIENTIFIC MEMOIRS OF THE MUSEUM DARWINIANUM IN MOSCOW

Н. Н. ЛАДЫГИНА-КОТС

**ПРИСПОСОБИТЕЛЬНЫЕ
МОТОРНЫЕ НАВЫКИ МАКАКА
В УСЛОВИЯХ ЭКСПЕРИМЕНТА**

**К ВОПРОСУ О „ТРУДОВЫХ ПРОЦЕССАХ“
НИЗШИХ ОБЕЗЬЯН**

С 24 ФОТО-ТАБЛИЦАМИ

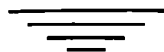
**ADAPTATIVE MOTOR HABITS
OF THE MACACUS RHESUS
UNDER EXPERIMENTAL CONDITIONS**

**A CONTRIBUTION TO THE PROBLEM
OF „LABOUR PROCESSES“ OF MONKEYS**

by **N. KOHTS**

WITH 24 PLATES

ПРОФЕССОРУ
Р О Б Е Р Т У Й Е Р К С У
С ЧУВСТВОМ ВОСХИЩЕНИЯ ПЕРЕД ЕГО
НАУЧНЫМИ ИССЛЕДОВАНИЯМИ
ПОЧТИТЕЛЬНО ПОСВЯЩАЕТ
А В Т О Р

To
Professor
R O B E R T M. Y E R K E S
in admiration of his works
this book is respectfully
d e d i c a t e d
by the author

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Подобно тому, как в мире наших личных, субъективных переживаний у каждого из нас живейший искренний интерес вызывает лишь то, что исходит от нас и приходит к нам,—так и в безбрежной сфере объективной науки особую ценность и значимость приобретают лишь те устремления, изыскания, достижения, которые связаны с человеческим бытием.

Вот почему всегда: раньше всего — в прошлом, особенно — теперь и вероятно еще больше — в будущем, человек избирает предметом своего изучения человека, его природу, свойства, особенности и все его многогранные взаимоотношения со средой — все расширяя, все углубляя, все уточняя свое знание о себе, и все не будучи в состоянии охватить необъятное свое содержание.

Вот почему вопрос о природе и происхождении человека не сойдет со страниц книг до тех пор, пока ответ на него не достигнет хотя бы той же степени реальности и ясности, как реально для человека, смотрящегося в зеркало, его отражение в этом зеркале.

Вот почему вопрос о „становлении“ человека человеком есть такой интригующий, острый, вожделенный вопрос, и к нему так жаждет приникнуть своими устами ненасытный в своей вопрошающей страсти исследователь.

И не потому ли обезьяны — эти живые сфинксы, эти карикатуры на человека, двойственные по виду, загадочные по психике, словно замуровавшие в себе тайну человеческого происхождения и „становления“, — так дразнят наше любопытство, так подстрекают любознательность, так властно приковывают нашу мысль!

Они все больше и все чаще являются объектом, от которого ученый так или иначе — лезвием скальпеля, наблюдением или экспериментом — хочет вынудить, вырвать ответ на вопрос о себе самом.

Этим вступлением, надо полагать, достаточно оправдан выбор темы и объекта исследования; ближайшая задача — указать на специфические особенности работы и условия ее оформления.

Работа произведена в период времени 1917—1919 гг.

Испытуемым животным была взрослая (половозрелая) самка обезьяны макака (*Macacus rhesus*, *Simia rhesus Audel*).

Ее прошлая жизнь до поступления в лабораторные условия мало известна. Есть основание предполагать, что она была в контакте с человеком в полуприрученном состоянии. Она отличалась — как то обычно у макаков — весьма раздражительным и неустойчивым нравом:

разъярялась, бросалась, кусалась даже при мнимом намеке на угрозу по отношению к ней, при малейшем неосторожном более резком телодвижении.

По окончании работы — в 1920 г. — она была передана Московскому зоосаду, где пала в 1923 г. от милиарного туберкулеза.

Работа велась по методу американских зоопсихологов (методу „проблемных ящиков“) при пользовании некоторыми оригинальными видоизменениями в конструкции экспериментальной клетки.

Замыкающие клетку механизмы, служившие препятствием к выходу и предлагаемые обезьяне для отмыкания, все были взяты из человеческого обихода.

Литературное оформление работы отличается следующими характерными чертами.

Исходя из той принципиальной мысли, что объективно наблюдаемый факт — продукт природы — гораздо важнее продукта человеческой мысли — его интерпретации, всегда (в большей или меньшей степени) и неизбежно носящей субъективный характер, определяемый степенью одаренности, эрудиции, опытности и личными взглядами автора, продиктованными его мировоззрением, — мы развили с возможной полнотой фактическую сторону работы.

Изложение протоколов опытов и особенно качественный учет результатов проведены весьма детально, местами со стенографической подробностью, почему каждый взявший на себя труд и вооружившийся желанием и терпением ознакомиться с ним получит совершенно точное представление о ходе опытов.

Необходимые сокращения сделаны только при проработке числовых данных, размещенных для удобства рассмотрения в таблицы; весь количественный учет работы, связанный с регистрацией времени завершения работы в каждом единичном опыте, почти полностью представлен графически в кривых работы.

Тот же принцип возможно большей и наглядной документальности проводился и в аналитической части нашего исследования; и здесь перед глазами читателя и как бы при его непосредственном участии протекает весь сложный, кропотливый анализ сопоставляемых фактов.

Конечно, и это обстоятельство сильно увеличило объем работы, но, надо думать, не без пользы.

Этим самым каждый, кто хотел бы подойти к предлагаемым конечным выводам с серьезной критической оценкой, каждый, кто хотел бы усомниться в их правильности, — получает полную и объективную возможность уловить, учесть, указать возможные промахи в суждении автора.

Детально приведенная фактическая сторона исследования в этом случае сыграет большую услугу — она даст возможность каждому непредубежденному арбитру на том же самом фактическом материале взвесить и учесть правоту критика и автора.

Таким образом всего легче возможно будет отделить шелуху возможных ложных наслоений от зерна истины, — а в этом и состоит истинное значение всякого научного исследования, поскольку мы привыкли считать, что „наука есть искание истины“.

И чем шире, чем своеобразнее выводы, бросающиеся в сокровищницу науки, тем больше, на наш взгляд, обязательства у автора к конкретному выявлению сырых материалов, которыми он располагал при конструировании этих выводов.

Читателям, менее заинтересованным в специальных фактических и аналитических данных работы, чтение облегчается разбивкой текста на разные шрифты, легко выделяющие частности от обобщений.

Вторая особенность, отличающая форму изложения настоящей работы от работ общепринятого типа, целиком связана с первой.

Большой объем работы, перенесение центра тяжести на значимость предлагаемых оригинальных фактов и документальность выводов чрезвычайно затрудняют их сопоставление с таковыми других авторов и других работ как по внешним, так и по внутренним, идейным соображениям.

Такое сопоставление, во-первых, увеличило бы еще значительнее текст, во-вторых, оно потребовало бы столь же детального и исчерпывающего ознакомления с фактической и аналитической стороной работ других авторов, что является делом далеко не всегда осуществимым, поскольку большинство работ (в особенности журнальных) является сводками, где приведены лишь главные выводы и эклективно подобранные к ним подтверждающие их факты.

При таких условиях мнение автора, располагающего в первоисточнике доказательным материалом, всегда будет иметь перевес над мнением референта, и это является мало ценным, мало интересным.

Сопоставление же выводов, сделанных с тем же животным и тем же методом, но при иной постановке опытов, является делом малопродуктивным, ибо сводится зачастую к чистой словесной дискуссии.

Как известно, самокритика является актом деликатным, трудным и ненадежным, а каждое сопоставление взглядов при соучастии автора неизменно включает и элемент самокритики и неизбежно ведет к утверждению собственных взглядов (в случае схождения выводов с другими) или к отрицанию чужих взглядов (в случае расхождения). Для науки это мало ценно, ибо она движется вперед лишь постольку, поскольку она пользуется фильтром объективной критики.

Вот почему сопоставления результатов работ разных авторов желательны, необходимы, ценны, но они должны делаться другими лицами и не в монографиях, а в специально посвященных этому критических обзорах работ, где для третьего лица, естественно, могут отступить на задний план и ступеваться индивидуальные способы подхода, специфические уклоны в аргументации авторов.

Для лиц, которые пожелали бы это сделать, в конце книги дано подробное указание литературы, относящейся к трактуемой теме.

Работа посвящается авторитетнейшему исследователю приматов — американскому ученому Роберту Йерксу (Robert M. Yerkes).

Этим посвящением я хотела бы выразить мое восхищение перед его уникальными на фоне мировой науки исследованиями по антропологии, мою глубокую признательность за живейший интерес, активное внимание и ценную критику, которой он встретил появление в свет моей предшествующей работы ¹⁾.

¹⁾ „Исследование познавательных способностей шимпанзе“. Москва, Госиздат. 1924 г.

Этим посвящением я хотела бы лишний раз напомнить, что лозунг интернационализма всего легче и всего прежде оправдывается в науке, в которой принципы свободы — в искании истины, равенства — в путях и формах ее выявления, братства — в единении ученых — были и есть исконными принципами, отступление от которых ведет к деградации ее значения, к ее замиранию и гибели.

За внешнее осуществление работы я считаю своим приятным долгом выразить благодарность следующим учреждениям и лицам:

Главнауке Наркомпроса, сделавшей возможным самое опубликование работы, и всего прежде глубокоуважаемому Ф. И. Петрову за неизменно отзывчивое отношение и реальную помощь в осуществлении научных исследований автора ¹⁾.

Нашему бывшему давнему сотруднику А. Т. Трофимову, внесшему много старания и энергии при подготовке к печати снимков, Н. Н. Кондакову за искусное выполнение чертежей и кривых; глубокоуважаемым С. Е. Беккер — за ценнейшую помощь в техническом просмотре рукописи и корректур и С. С. Толстому — обеспечившему стиль и точность изложения резюме работы на английском языке.

Еще два лица тесно связаны с осуществлением этой работы: преданный сотрудник-препаратор Дарвиновского Музея — Ф. Е. Федулов и верный спутник моей жизни — А. Ф. Котс, первый — своим отношением к зверку, второй — к работе экспериментатора.

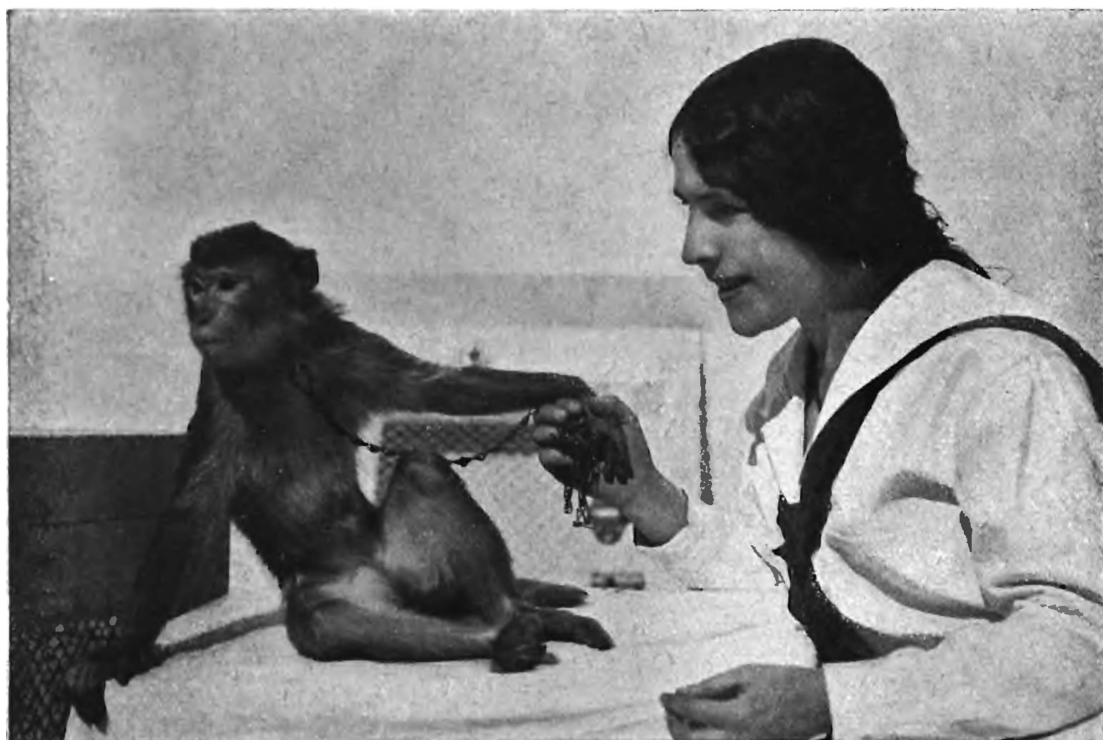
И как невозможно перечесть самоотверженные хлопоты, уход и участие, которые первый с таким старанием выявлял к ценному подопытному животному в условиях тяжелых лет (1918—1919), так трудно перечислить все примеры чуткого внимания и любовной помощи, которые проявлял второй при внешнем оформлении этого труда, в частности при работе с камерой и при репродукции снимков.

И нежными проникновенными словами, согретыми теплом сердца, хотелось бы мне оттенить это их участие.

¹⁾ Пользуюсь случаем высказать глубокую признательность сотрудникам 1-й Образцовой типографии, взявшим на себя нелегкий труд по напечатанию этой технически столь сложной книги, внимательно отнесшимся ко всем пожеланиям автора, направленным к возможно лучшему ее изданию, и с обычным мастерством исполнившим заказ в короткий срок немногих месяцев.

Ф и г. 1. Макак в позе угрозы.

Ф и г. 2. Макак пасторожившийся.

ВВЕДЕНИЕ.

ЦЕЛИ И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ.

Справедливо мнение, что „человек познается по делам его“.

Наши безбрежные желания, прихотливо-переменчивые чувства, полеты неудержимой мысли, потоки слов — определяют истинную ценность и значение человека меньше, чем самое маловажное наше дело, ибо в нашем материальном мире актуальны только оконкретизированные чувство и мысль. В непрестанной текучести наших душевных переживаний действены только подкрепленные волевым актом мысль и чувство, оставляет заметный след лишь то, что прошло не только через наш мозг и сердце, но и через руки.

Наша рука, этот совершенный и покорный исполнитель наших велений, это — изумительный по простоте, универсальный по назначению, чудесный по выполнению орган.

Это наша рука сделала нас, детей природы, властителями стихий — воздуха, воды и огня, в фантастических достижениях техники, преодолевая время и пространство.

Это наша рука, что вызывает к жизни изумительные звуки, формы и краски в достижениях искусства, расцвечивает и украшает нашу жизнь.

Это наша рука в сонмах исписанных страниц книг сохранила потомкам опыт и мудрость предков.

Не наша ли рука, отделившись от земли и ставшая „орудием орудий“, сделала нас человеком в истинном смысле этого слова?..

Еще одни живые существа — обезьяны — разделяют с нами высокую честь и великую радость обладания, пользования рукой.

Ни одно животное не вызывает к себе интерес столь же живой, жгучий и жуткий, как обезьяна: наше любопытство захватывает ее человекообразность, нашу любознательность интригует ее душевный склад.

Это — не животное, но и не человек, вернее — карикатура человека, пародия животного.

Посмотрите на нее (табл. I): ее руки, лицо и в особенности глаза и взгляд так человечены, но отсутствие лба, выдающегося носа,

сформированных губ и обособленного подбородка резко извращает первое впечатление.

В полном соответствии с этой телесной двуликостью, как внутреннее отражение внешнего образа, — та же двойственность поведения.

При непосредственном наблюдении обезьяны вы видите: глаза и руки обезьяны всегда деятельны, — непрерывно ее острый, зоркий, живой взгляд ищет новый материал для наблюдения, ее по-человечески сформированная рука безудержно тянется коснуться, приложиться к тому, на чем остановился ее взгляд; но на деле всякое ее исследование несовершенно: ее пробы краткосрочны, беспорядочны и нетерпеливы, а тонкие ухищрения и изворотливость направлены в сторону разрушительной, уничтожающей, но не созидательной, не творческой деятельности.

И психически обезьяна встает перед нами в своей загадочной двойственности.

Понаблюдайте ее на воле, где она может выявить себя до конца.

Едва она свободна, как уносится так быстро, что ее не догнать; едва ее схватываешь, как она ускользает, как змея, увертывается, как ящерица; настигаемая на земле, вдруг она взмывается вверх, вскидывается на дерево, и тогда преследование ее безнадежно.

Цепко хватаясь, как кошка, взбирается она по гладкому отвесному стволу, бойко и быстро, как мышь, перебегает по стволам, как белка проворно прыгает с сука на сук; то, схватываясь руками, подвешивается к ветвям, качается на них, сотрясает их, то перекидывается легко и бесстрашно с дерева на дерево, словно на крыльях переносясь в воздушной стихии на высоте десятков метров.

Тщетно вы пробуете упорствовать в своем преследовании. Пытаясь подобраться к ней ближе, вы боитесь ее не меньше, чем хищного зверя: и здесь вы уступаете ей, ибо она сочетает силу и ловкость, быстроту и бесстрашие, безудержность в натиске и нападении.

Но ее „стратегия расчетлива“: сначала она лишь запугивает вас (табл. II, фиг. 1), — пригнувшись к земле переднюю часть туловища, встав в мертвенно неподвижной позе строго и прямо против объекта нападения, распушивши волосы, напряженно откинув хвост и широко открыв рот, настороженно зорко фиксирует она вас взглядом, не мигая и не спуская с вас глаз, словно беря прицел на мишень.

Одно неосторожное движение — и вы взяты врасплох: всем своим телом комком кидается она вперед со злобным хриплым свистом, впиивается зубами, руками и ногами и борется и бьется так мужественно и ожесточенно, словно поставлена перед дилеммой победы или смерти.

Равная птице — в стремительном перенесении среди ветвей, гончей — при беге по земле, близкая к хищнику — по ярости нападения, к змее и кошке — по гибкости и эластичности своей, к белке и мышам —